

Сергей Кожевников

Вестник из будущего. Книга 2

18+

Сергей Кожевников

Вестник из будущего. Книга 2

<https://litres.ru/74523974>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во второй книге продолжают приключения главного героя в современном мире уже в качестве атланта, которое он приобрёл в далёких прошлых веках. Возникла некоторая трудность в определении жанра произведения. Да, в основном это приключение и фантастика, но здесь есть элементы комедии и трагедии, чуточку истории и философии. Что важнее трудно определить. Главное же, я думаю, чтобы читателю было интересно прочитанное, а иначе, зачем тогда показывать своё сочинение? Музыка должна быть мелодична, а проза увлекательна

Сергей Кожевников

Вестник из будущего. Книга 2

Возвращение.

Поняв, что всё нормально, и я куда-то перемещаюсь во времени, позволил себе немного расслабиться. Оставался только один главный вопрос, – в каком направлении идет моё путешествие в прошлое или в будущее? Если в будущее, то вернусь в ту же точку, откуда начал переход, а о прошлом лучше бы мне и не думать.

Воображение рисовало мрачные картины. Причём, остановиться и как-то определиться, не было никакой возможности. Плоскость, на которой я находился, была окружена пеленой слабосветящегося тумана, из-за которого разглядеть что-либо вокруг можно было в пределах пару метров, но там мелькали только какие-то тени.

Вскоре все эти мысли отошли на второй план, поскольку начал основательно подмерзать. Температура воздуха здесь была совсем невысокой, а моя мокрая одежда только способствовала охлаждению. Аккуратно, чтобы не свалиться вниз, я развязал рюкзак и вытащил сухую одежду. Отогревшись, в свитере и шерстяных носках почувствовал, как меня начало

клонить ко сну, ведь я в эту ночь практически и не поспал. Была опасность свалиться, если ворочаться во сне, и я стойко боролся со слипающимися веками, пытаюсь более ясным взором разглядеть сквозь туманную пелену, но там по-прежнему мелькали только какие-то неясные тени.

Не заметил, как уснул, а проснулся уже в старинной баньке всё на той же широкой лавке. Сквозь маленькое оконце в стене пробивался луч, и было ясно, что я вернулся не в тот же самый день, когда начал свое путешествие. Тогда была плохая погода, было пасмурно, и шёл мелкий дождь. Выйдя из баньки, порадовался чудесному утру в этом безлюдном уголке, но восхищаться природными красотами было как-то некогда, поскольку, волновал вопрос, в какой день я вернулся.

В тайнике возле старой сосны нашёл радиотелефон, который перед переходом туда положил, аккуратно упаковав в целлофан. Посмотрев на дату на дисплее, понял, что прибыл через два дня после начала путешествия. Что-то тут было не так, но свериться со схемой перемещения не было никакой возможности, поскольку оригинал пропал вместе с моей порванной курткой, а копия лежит у меня в столе в моей квартире. Набрал на телефоне заранее записанный номер и стал вслушиваться в треск помех, прерываемый периодическими гудками вызова. Секунд через десять в трубке что-то щёлкнуло, и суровый мужской голос сказал: – «Да, слушаю».

– Добрый день. Я знакомый Николая – сообщил я, – мы

с ним договаривались...

– Какого Николая? – прервал меня мужчина.

– Ну, вашего деда.

– Мой дед на печке в деревне греется. Что ему передать?

– Я имею в виду вашего хозяина – срочно поправился, понимая, что если не удастся договориться, то придётся километров двадцать с рюкзаком через лес топать.

– Николай Васильевич сегодня ни с кем разговаривать не хочет.

– Но мы с ним договаривались.

– Когда?

– Вчера, – сказал я, не подумав.

На несколько секунд затянулась пауза, в которой мой собеседник, видимо, обдумывал, что мне ответить, после чего произнес: – вот что, шутник, тебя запеленговали с первой же секунды. Советую больше не звонить, мы таких не любим – и уже хотел видимо отключиться, но я крикнул в трубку.

– Подождите, меня зовут Алексей. Вы, наверное, не в курсе, мы с Николаем Васильевичем договаривались два дня назад, что после моего звонка за мной приедет машина.

– Погоди, – попросил собеседник, положил трубку на стол и вышел в другую комнату. Через пару минут вернулся и сказал, – ждите.

Да, сколько ждать? – подумал я. – Если час, то ладно, но может, придётся целый день ждать, а у меня, между прочим, сегодня ещё и завтрака даже не было.

Настало самое время подвести итоги моих путешествий в прошлое. Нужно сразу отметить, что мне повезло. Неоднократно надо мной нависала смертельная опасность, но всё как-то благополучно обошлось. Вернулся живой – здоровый, правда, не совсем человеком, то есть я, вроде бы прежний, но генетически уже атлант. Как и у всех атлантов у меня есть многофункциональный цилиндр, который является и телефоном и телевизором, а так же компьютером и многим другим, но гораздо на более высоком уровне. Так что мне, конечно же, очень повезло, а вот человечеству со мной нет. Все мои действия, и даже просто пребывание в прошлом сдвигало ход истории по наихудшему варианту.

«Интересно» – подумал я, – «а как моё пребывание в настоящем отразится на будущее?» Что-то мне подсказывало, что улучшать я не способен, а вот в худшую сторону сдвинуть, получается само по себе. Нужно быть очень осторожным в этом моём настоящем. Можно таких дров наломать! Буду поначалу присматриваться не спеша, да и куда мне спешить? Атланты живут по тысяче лет, так что, я в самом начале пути. Со временем, несомненно, достигну любых целей, если конечно меня не остановят. Все чудеса сразу становятся известны всем. Найдутся влиятельные люди, которые захотят также обладать этими способностями и тогда схватят меня и упекут в какую-нибудь лабораторию для того чтобы расщепить на атомы. Ещё есть вариант угодить в лапы криминала. Там ребята простые и методы их известны. Против

этих сил, мне конечно же, не устоять, и цилиндр атланта не поможет. Отсюда вывод – нужно выглядеть таким как все, ну может, чуточку особенным. Мои размышления прервал отдаленный гул двигателя автомобиля. По водной глади озера звуки разносятся на многие километры, и было совсем не ясно насколько далёк источник звука, но вскоре к полуострову подъехал большой чёрный джип. Это машина Николая сразу определил я, но за рулем сидел неизвестный мне мужчина в камуфляже который предложил мне забросить свой рюкзак на заднее сиденье, а самому сесть на переднее.

– Алексей – представился я, усаживаясь с правого бока от водителя.

– Борис – в свою очередь представился он, заводя машину.

– А я думал дед приехал, смотрю его машина.

– Да, нет, дед приехать не может.

– Что так, уехал куда? – поинтересовался я.

– Вообще-то мы на такие вопросы обычно не отвечаем, но сейчас уже всё равно. Все всё знают. Один ты какой-то приبلудный не в курсе. При смерти он. Два дня уже лежит без сознания. Врач самый лучший колдует над ним чего-то там, но по слухам и он ничего не сможет сделать. А тебя куда везти, до станции, или в Петрозаводск прикажешь?

– К деду конечно.

– Проститься с ним хочешь?

– Нет, попытаюсь на ноги его поставить.

Борис, на секунду оторвавшись от дороги, глянул на ме-

ня как на больного с некоторым сожалением и сказал – экстрасенсов разных у него побывало даже и не знаю сколько, только ничего хорошего у них не получалось. Впрочем, как и у именитых врачей в очень престижной клинике. Хорошо у них получалось только деньги сдирать. Одни с помощью диплома и аппаратуры, другие голыми руками вокруг головы поводят и всё, плати им деньги. В конце концов, дед остановился на одном враче, о котором очень хорошо отзывались его коллеги, и привёз его к себе. Тот в первую очередь объявил, что оплачиваться лечение будет только в случае положительной динамики. Большинство желающих лечить сразу же отказались, но некоторые всё равно приезжали. Здесь же, как в беспроигрышной лотерее. Если не вылечил, то и другие тоже не смогли, а если вдруг, ведь призрачный шансик есть даже у самых тяжелобольных, то выздоровление припишет в счёт своей победы. Попробуй и ты, если не получится, тебя, хоть бесплатно накормят.

Когда мы подъехали к коттеджу, ворота перед нами сразу же открылись. Во дворе выйдя из машины и выгрузив свой рюкзак, я махнул рукой на прощанье Борису, тот махнул мне в ответ, развернул машину и уехал снова по каким-то делам.

Ко мне сразу же из дома вышел начальник охраны, с которым мы уже однажды разговаривали. Мы поздоровались, и он сразу же объяснил мне, что задание Николая Васильевича выполнил. Завёз меня на остров и забрал. Всё как положено. Сам хозяин сегодня не принимает, и нужно было бы сразу к

автовокзалу подъезжать.

– Так мне же к деду нужно – сказал я, пытаюсь воздействовать на него гипнозом, но цилиндр сообщил, что объект гипнозу не поддается.

«Странно» – подумал я – «с Борисом в этом плане не было никаких проблем, хотя, с ним и не нужен был никакой гипноз.»

– Мне нужно провести курс лечения – сказал я начальнику охраны – меня сам дед об этом просил.

– Дело в том, – произнёс он через пару секунд, – что хозяин сейчас не в состоянии решать какие-либо задачи и ответственность за его жизнь и безопасность лежит на мне и на его личном враче. Мы посоветовались и решили больше никого не допускать к больному.

– Очень вежливо – подумалось, – он меня посылает подальше, но сдаваться пока рано.

– Если стоит вопрос о жизни и смерти больного, – начал я, – то упускать любой шанс на выздоровление, это преступление. Зачем на себя одного брать такую ответственность, если отвечают за это двое? Видимо, нужно позвать сюда врача.

Начальник махнул рукой и взялся за телефонную трубку. Через пару минут к нам подошёл врач лет сорока мужчина в больничном халате и в шапочке. Видимо, он старался по максимуму отрабатывать свою зарплату. Вид у доктора был весьма недовольный, и он с ходу без приветствия решил атаковать меня.

– Новый народный целитель! – скептически произнёс он, кивая головой, когда подошёл поближе. – А вы знаете, сколько таких как вы уже здесь побывало?

– Смею заметить – решил подколоть его я, – у вас результат не лучше.

– Что?! – с пол оборота завёлся врач, – да если бы не я, то два дня назад человека уже не было бы в живых.

– Никто не сомневается в вашей квалификации – решил сразу остановить его я, – но хозяин сам меня просил провести сеанс лечения, и я ему обещал.

В этот момент я подключил всю силу гипнотического воздействия, и доктор сказал – ну, тогда конечно, иди к больному.

Охранник сразу же заподозрил здесь что-то неладное, но что, он так и не догадался. На всякий случай обыскал меня. Нашупав цилиндр в моём кармане, он попросил вытащить его.

– Что это? – спросил охранник, рассматривая замысловатые узоры на поверхности цилиндра.

– Это моя ритуальная палочка – пояснил я, – подставка под свечу. Я пламенем свечи сжигаю нити чёрного астрала.

– Вот значит, как – сказал охранник, кивая головой.

– Под твою ответственность – обратился он уже к доктору, – и найдёшь для него свечу, хотя свеча есть и в моей каптёрке. Стеариновая пойдёт, или нужна восковая?

– Восковая конечно лучше, но пойдёт и стеариновая – ска-

зал я с видом знатока, — тут ведь главное пламя.

Получив свечу и оставив рюкзак во дворе, я пошёл вслед за доктором, который сейчас явно задавал себе вопрос — ну зачем я согласился?

Перед входом в комнату доктор предупредил, чтобы ничего не трогал.

В просторном зале посередине стояла кровать, на которой лежал Николай, вид у которого был совсем неважный. Бледно-восковой цвет лица и глубоко ввалившиеся закрытые глаза скорее могли принадлежать кукле, а не человеку. Рядом с кроватью стояла капельница и какая-то аппаратура. В прозрачном пузырьке капельницы, капала жидкость, а на приборах перемигивались лампочки. Видимо, процесс лечения шёл, но безрезультатно. Доктор ещё раз предупредил, чтобы я не касался проводов, капельницы и аппаратуры, и сказал, что могу приступать.

Я вытащил цилиндр, закрепил на нём свечу и поджёг её. Цилиндр сам начал подсказывать мне, куда его нужно перемещать и над какой точкой тела больного поддержать подольше. Врач понаблюдал рядом со мной за моими, в общем-то, безобидными действиями, потом сел в кресло невдалеке и пододвинул к себе журнальный столик, на котором лежали какие-то его бумаги. Ещё раз глянув на меня, он взял ручку и начал что-то там записывать. Видимо, я его оторвал от какой-то увлекательной работы своим приходом.

— Научный труд пишет — догадался я.

Минут через двадцать он всё-таки глянул на меня, потом на часы и заметил, что я пятый раз уже обхожу со свечей тело больного.

– Да, – сказал я, – это необходимо, потому что случай запущенный и чёрные нити астрала вновь и вновь тянутся к своей жертве.

Доктор кивнул головой и вновь углубился в свои записи.

Где-то через час, проявились результаты лечения. У больного лицо порозовело, и на лбу выступила испарина.

– На сегодня всё – сказал я, – завтра с утра нужно провести повторный курс.

Доктор кивнул головой и подошёл к Николаю, глянул на его лицо, затем на приборы, потом уже ошарашено, на меня, и снова на приборы.

– Ну, я пойду – сказал я, подходя к двери.

– Да, – согласился доктор, потом вдруг окликнул – постой, – и что-то хотел спросить, но махнул рукой – иди, мол, – и сам начал перенастраивать аппаратуру.

Выйдя во двор, я снова пошёл к начальнику караула за рюкзаком. Объяснил ему, что больному стало легче, но утром нужно провести повторный курс лечения и потому, мне придётся переночевать здесь.

– Что ж, – сказал он, – всё замечательно и позвонил доктору.

После того как начальник отключил трубку отношение его ко мне резко поменялось. Он улыбнулся и сказал – зови меня

Степанычем. Комната для тебя, конечно, найдётся, но развлечений здесь особенно никаких нет, разве что телевизор и интернет. Если хочешь, присоединяйся к нам. Мы с Борисом через час на рыбалку собирались выехать, а пока можешь сходить на кухню перекусить.

Выехали ровно через час. Домик лесника находился всего в пятнадцати километрах от поселка, на берегу небольшой реки. Оказалось, что лесник старый знакомый Степаныча и он сразу пригласил нас к столу. Я отказался, сказал, что только что пообедал. Борис также не был голоден и ответил на приглашение, вытаскивая из машины спиннинг, что приехал порыбачить, а времени совсем мало. После этого он спросил нас, как нужно забрасывать блесну со спиннинга. Мы показали ему правильные движения рукой, рассказали, как управляться с таким удилищем и предупредили, что не всё так просто. Опыт приходит с годами. Лесник порекомендовал Борису зайти за поворот, где по его мнению, самое место для щуки. Мне лесник предложил ловить рыбу буквально в ста метрах от своего дома, который был расположен на холме возле реки и подвел меня к берегу.

– Здесь небольшой омут и течение несильное, клёв будет великолепный – заверил хозяин здешних мест – я рыбу заранее прикормил.

Затем начальник охраны с лесником пошли в хату перекусить, Борис со спиннингом пошёл за поворот, оставив меня одного на берегу. Достав банку с червями и удочку из ма-

шины, я осмотрел предложенное место рыбалки. Да, возле берега просматривалась сквозь воду какая-то яма и вполне может быть, там была рыба. Проблема, только, глубину определить невозможно. Нацепив на крючок червя, и взмахнув слегка удилищем, сделал первый заброс. Наживка с грузиком с небольшим всплеском пошла на дно, оставив лежать поплавков на поверхности воды. Поплавков через секунду пошёл на дно. Потянув на себя удилище и ожидая появления тины или коряги на леске, с удивлением увидел бьющуюся рыбу на крючке.

– Хорошая плотвичка – отметил сразу я. Отцепив рыбу с крючка и бросив её в заранее приготовленное ведёрко, повторил заброс. Во второй раз произошло всё то же самое. Поплавков, полежав пару секунд на поверхности воды, поднялся вертикально вверх и сразу же пошёл ко дну. Обрадовавшись такой поклёвке, я стал забрасывать снова и снова, вытаскивая каждый раз рыбу. Где-то на десятый раз ко мне подошёл Борис, отвлекая меня от азартного занятия.

– Как вытащить блесну с крючком? – спросил он.

– Откуда? – спросил я, вытягивая на берег очередную рыбу.

– Из пасти – пояснил Борис, – я шуку поймал.

– Прекрасно! Идём.

Бросив удочку на землю, пошёл по тропинке вслед за Борисом.

За поворотом реки сразу за кустом лежала шука длинной

около полутора метра, рядом валялся спиннинг. От щуки к нему тянулась леска.

– Ого! – сказал я, – ты что, с первого раза сразу поймал такую громадину?

– Нет, не с первого. В первый раз, когда забросил блесну, ничего не поймал, а на второй раз она зацепилась.

– И как ты её вытягивал? – с некоторым удивлением спросил я.

– Да так, просто тянул и тянул, пока не вытянул.

– Тебе просто повезло. Рыба могла и под корягу уйти и леску перекусить. Тут нужно мастерство, но тебе было достаточно только силы.

Раскрыв пошире зубастую пасть щуки, я вставил между челюстями ручку спиннинга, чтобы они не сомкнулись, и полез туда рукой вытягивать блесну. Крючок очень крепко зацепился, и вытащить его рукой не получалось. Лишь только после того как Борис принес из машины плоскогубцы, с помощью инструмента удалось отцепить блесну. Я пошёл на своё место рыбалки, а Борису захотелось поймать ещё такую же щуку. Наловив ведёрко рыбы, я стал обкладывать его пополняющимся уловом.

В какой-то момент я понял, что это не рыбалка. На охоте и на рыбалке необходимы опыт и мастерство, плюс удача, на которую нужно надеяться и радоваться в случае её прихода, а здесь ничего этого не было. Была черед механических движений. Заброс, подсекание, хватаю рукой рыбу, снимаю

с крючка, насаживаю на крючок червя и опять заброс. Мне такая рыбалка сразу разонравилась, и я огляделся вокруг. Не найдя ничего интересного, я решил посмотреть, как идут дела у Бориса. Бориса я обнаружил сидящим на камушке за кустом и распутывающем клубок лески.

– Странно – сказал я, – с таким спиннингом обычно не бывает подобных проблем.

– Да – согласился он, – спиннинг хороший. Вначале, я поймал большую щуку, затем несколько раз забросил, и попалась добыча уже поменьше, а потом блесна зацепилась за корягу. Пришлось лезть в холодную воду, чтобы отцепить. После этого я начал делать что-то не то и вот, распутываю леску.

Вернулся на своё место, но интерес к рыбалке совсем пропал.

Вскоре из дома вышли Степаныч с лесником, и подошли ко мне. Оглядев мой улов, Степаныч сказал, что рыбы наловил я вполне достаточно и нужно собираться в обратный путь. Я сходил, позвал Бориса, вместе мы загрузили в машину рыбу и снасти, усевшись в машину, и махнув на прощанье рукой леснику, поехали назад.

Борис сидел за рулем, а мы со Степанычем расположились рядом с ним. Дорога была лесная, и машину постоянно подкидывало на кочках, при этом Степаныч закрывал глаза и его лицо временами просто каменело.

– Сильно болит спина? – спросил я его.

– Да – сказал он, – уже и скрывать невозможно. Выезжал на рыбалку, ничего не болело, но вышел из машины, потянулся за удочкой, и вдруг боль как вступила в спину так и не отпускает. Я уж и к леснику ходил, он мне спину настойкой натёр и внутрь водочки мы грамм по двести приняли. Но ничего не помогло. Может, ты чего нашепчешь, чтоб полегчало – обратиться он ко мне.

– Можно – согласился я, почувствовав, почему то, что сейчас гипноз подействует. – Только щёлкну пальцам, и боль исчезнет.

Протянув руку вперед перед собой, щёлкнул и посмотрел на Степаныча. Более удивленного лица я в жизни не видел.

Степаныч вначале замер неподвижно, затем попробовал пошевелиться, наклонился вперёд насколько это возможно в автомобиле, выпрямился и снова глянул на меня.

– Так это ты так лечишь? – В некоторой прострации спросил он.

Не успел я ответить, как Борис в свою очередь

– А шуку, шуку ты тоже так?

– Чего? – переспросил я, – какую шуку?

– Ну, мою большую шуку. Щелкнул пальцами, и она попалась, ведь это совсем невероятно. Степаныч говорит, что за всю свою жизнь ни разу такую не поймал, а я сразу вытащил такую здоровенную.

– Мне сразу стало ясно, что если они узнают даже часть моих способностей, то меня так просто не отпустят.

– Нет, ребята, – сказал я, – у меня никаких чудес. Пирамиды я не строил и затмение солнца не устраивал. Да, используя гипноз, но далеко не на каждого он может действовать и не в любое время, а всё остальное это только удача. У меня получается иногда прочувствовать, когда совершится удачное событие и потом необходимо будет оказаться в нужном месте в нужный час. Вот, например, вашего деда лечил высококвалифицированный врач и наконец, должен был наступить час перелома болезни, вот тут я и подоспел.

– И что ж за это тебе деньги платить надо? – с некоторым возмущением спросил Степаныч.

– Платить, конечно, нужно, потому что, согласно договора, после моего посещения больной пошёл на поправку – заметил я.

– Ладно, – согласился Степаныч, – лишь бы всё хорошо было.

– Конечно – согласился я, – главное, чтобы все были довольны, тогда и денег не жалко.

– Но всё-таки это как-то не справедливо – заметил Борис, – вылечил один, а деньги и славу получает другой.

– Ну, во-первых – возразил я, – доктор хорошую зарплату здесь имеет. Во-вторых, это его прямая обязанность, а в-третьих, где ты видел ту справедливость? Как известно «Муму» написал Тургенев, а памятник Пушкину поставили. Да и ещё, слава как раз таки мне не нужна, пусть её доктор забирает. Деньги я честно заработал. Тамада приходит на сва-

дбь, говорит речь, ест, пьёт бесплатно и ему ещё деньги платят. Спрашивается, что молодые без него не поженились бы или детей без пожеланий не смогли сделать? Я здесь заработал и поеду дальше. Для меня самое главное не потерять чувство удачи.

– А разве такое бывает? – с удивлением спросил Борис, – что бы человек события чувствовал.

– Бывает – сказал Степаныч, – я тоже долго не верил в это, но периодически со мной случаются странные ничем необъяснимые случаи. Самый оригинальный из них произошёл, когда Советский союз ещё не развалился. Поехал я тогда в гости к брату в Ташкент. Погостил у него и собрался возвращаться, а для этого нужно было приобрести билеты на поезд. Брат пошёл со мной, что бы помочь. Идём мы с ним, разговариваем, и вдруг я почувствовал, что мне нужно смотреть на дорогу, там что-то сейчас произойдёт. Странное какое-то чувство, я даже оглянулся вокруг, но ничего особенного не обнаружил.

Слева в трёх метрах от меня дорога, справа памятник двадцати шести бакинских комиссаров. Я снова глянул на дорогу. По ней ехал грузовик гружёный белыми строительными блоками. Такими большими, но не слишком тяжёлыми кирпичами. За грузовой машиной ехал жёлтый жигулёнок. Вдруг с грузовика падает на асфальт один из блоков. Жигулёнок моментально наезжает на него и резко тормозит, останавливаясь как раз напротив меня. Из салона разносит-

ся перепуганный женский крик. Водитель грузовика видно не заметил потери, и его автомобиль не снижая скорости, поехал дальше. Из остановившегося автомобиля тут же вышел спешно водитель, зашёл вперед и глянул на злополучный кирпич. Следующий взгляд он устремил на меня. Я сразу узнал шофёра, это был отец моего одноклассника, что меня сразу удивило, и я остановился. В этот момент брат потянул меня за руку и сказал, что у него мало времени, он отпросился на работе и нам надо спешить.

Этот случай как-то подзабылся в череде событий, но придя в гости, к тому однокласснику, жившему по соседству, я услышал эту историю уже из уст его матери, которая в момент падения кирпича находилась в салоне злополучного автомобиля. Они тогда всей семьей решили попутешествовать и проезжали через Ташкент на пути в Туркмению. Только лишь через некоторое время я осознал, насколько невероятным был тот случай. За тысячи километров от родного дома мы встретились при таких обстоятельствах. Причём, мне никогда больше не удалось увидеть, как падают кирпичи с машины и это чувство, которое говорило мне, что нужно смотреть туда. Вот это чудо, а ты говоришь шука.

– И часто посещает тебя это чудо? – спросил у него Борис.

– Не часто – признался Степаныч, – но пару раз в год что-то такое происходит, только толку никакого, для чего оно мне? Вот у Алексея, я вижу, другое дело. Он не только предвидит такие случаи, но может их использовать себе во благо.

– Да, согласился я, не отказываясь от неожиданной помощи, пару таких случаев и год можно не работать.

– Степаныч, – обратился Борис к своему начальнику, – а можешь рассказать ещё самое запоминающееся?

– Можно – согласился он. Купила моя мать когда-то дачу и вскоре приватизация дачных участков началась. Пришли землемеры и нарисовали план участков. По этому плану у всех дачников были равные участки, только у нас и у нашего соседа площадь отличалась от остальных. Этот прохиндей в то время как мы оформляли покупку дачи передвинул границу своего участка, присвоив таким образом одну сотку земли. Мать что-то такое заподозрила тогда. А по мне, чем меньше земли, тем меньше проблем. Мне как-то удалось успокоить её, но теперь, когда мать держала в руках карту земельных участков, она увидела, что её обманули. Вот тогда я сразу почувствовал, что произойдёт что-то нехорошее, и пошёл к соседу.

Отрицать присвоение было бы неразумно, и он признался, что действительно расширил свой участок за счёт нашего, но землю эту он удобрял, перекапывал и потому считает её уже своей. После этого я пытался успокоить свою мать, но она не на шутку рассердилась и прокляла вора. Вскоре приехав из очередной командировки, услышал от людей историю как погиб наш сосед от несчастного случая на работе при многочисленных свидетелях.

– О, да ты страшный человек! – воскликнул Борис с неко-

торой наигранностью, – и никто бы не догадался, если бы сам не рассказал.

– Ничего подобного, – возразил Степаныч, – со всяким такое может произойти, только я чувствую последствия, но ничего не могу изменить.

– Так ты, Степаныч, может и не пытался – сказал я, подключаясь к беседе.

– Попытался однажды – признался он, – случай со мной произошёл, когда я ехал на автомобиле. Проезжал я как-то через небольшой городок сразу после дождя. Было пасмурно и хоть, и не поздно, но все автомобили ехали с включённым ближним светом. Дорога через город шла по дуге. Выезжая из-за поворота, я увидел впереди стоящий автомобиль, к нему спереди вышел мужчина и остановился между светящихся фар. Он повернулся ко мне спиной и что-то крикнул кому-то через своё авто. Видимо, что-то с мотором – подумал я, – сейчас его напарник принесёт ключи, и вдруг, я почувствовал, что сейчас должно что-то произойти. В общем, сбил я того напарника. Никак не ожидал, что он пойдёт поперёк движения моей машины. Тормозить было уже поздно, и я только успел крутануть влево, пытаясь объехать его, и это почти что получилось, но двадцати сантиметров не хватило. Парня ударило по ногам, он кувыркнулся в воздухе, пролетая через крыло машины. В результате парень в больнице с серьёзным повреждением руки, а меня под суд, поскольку они заявили, что шли вдвоём через пешеходный переход.

Дело можно было замять, но что-то мне говорило, что нужно им дать шанс и я согласился. На следствии я предложил им покаяться, но они отказались.

– И что с ними стало? – поинтересовался.

– Да, даже не знаю – ответил Степаныч. – Меня это мало волновало, я просто должен был выполнить какую-то миссию, но для чего, сам не знаю.

– А чем все-таки дело закончилось? – поинтересовался Борис.

– Был суд и мне светил срок на пару лет. – Степаныч кивнул головой, – и это меня очень удивило, потому что перед следствием что-то мне подсказывало, что меня не осудят. В этот момент вышла амнистия и меня в процессе заседания суда амнистировали.

– А с чего это ты Степаныч разоткровенничался так? – с удивлением спросил Борис, – никогда не поверю, что это вследствие выпитых двухсот грамм водки. Выпивали мы, бывало, и по более того.

– Да, – согласился тот, – выпивали, но репутацию начальника охраны я всегда держал на высоте. Ни к чему знать кому-то странные подробности моей жизни. А сейчас, просто, собираюсь к выходу на пенсию. Доктор мне проболтался, что деду осталось совсем мало жить. Может быть кратковременное улучшение здоровья, но затем будет ещё хуже. Он как Титаник получивший пробоину, непременно пойдёт ко дну и его уже ни что не спасёт. Так что, скоро пойду на пенсию.

Разведу пчёл, буду природой любоваться, да внуков нянчить.
– Напрасно вы так, Степаныч – заметил я. – Знаю точно, что дед справится с болезнью.

Немного помолчав, он ответил – может быть и так, раз ты такое говоришь, но видимо, мне действительно пора на покой, я уже внутренне подготовился.

Вскоре мы выбрались с лесной дороги на шоссе, по которому быстро доехали до коттеджа.

Наутро я вновь направился на проведение сеанса лечения Николая.

В комнате находился только лечащий врач, с которым я сразу же поздоровался. На столике перед кроватью больного заранее была подготовлена свеча и спички, чтобы зажечь её. У доктора в этот раз не было такого пренебрежительного отношения ко мне, и он не собирался отвлекаться на свои дела, а внимательно наблюдал за всеми моими действиями. Конечно же, ничего понять он не смог бы даже при самом ближайшем рассмотрении. Тем временем, достав цилиндр и закрепив на нём горящую свечу, я начал перемещать его над телом больного нашептывая беззвучно всякую билиберду.

Минут через пятнадцать лицо больного порозовело, а лоб покрылся испариной. Неожиданно даже для меня, больной вдруг вздрогнул всем телом, вздохнул глубоко и открыл глаза. Взгляд его был рассеянным, видимо, он ещё не понимал происходящего, но губы определенно еле слышно произнесли слово пить. Доктор тут же подскочил к своему пациенту с

бутылочкой воды в руке. Сделав несколько глотков, больной закрыл глаза и погрузился в сон.

– Всё – сказал я доктору, – следующий сеанс нужен через неделю. За это время вашему пациенту должно стать значительно легче и нет сомнения, что вы правильно выберете дальнейший курс лечения в соответствии с состоянием больного, а пока, я пойду.

– Погодите! – воскликнул доктор, суетливо осматривая ещё раз больного и показания приборов. Меня он догнал уже в коридоре, когда я подходил к своей комнате.

– Алексей, – обратился он ко мне, – вы просто кудесник. Вы совершили чудо.

– Никакого чуда не было – попытался остановить его я. – Вы его лечили, и вот, наконец, появился результат.

– Ну, это вы можете, кому угодно рассказывать, только не мне – возразил он. – Алексей, а давай перейдём на ты. Зови меня просто Дмитрием, а когда нет посторонних, просто Димой, и неплохо бы это дело было отметить.

– К сожалению, скоро уезжаю.

– Так чисто символически за завтраком, мы же оба ещё не успели позавтракать в такую рань. У меня есть бутылочка великолепного красного вина – похвастался доктор.

– Красное вино к рыбе не подходит.

– Ничего, найдём и белое не хуже.

Мой вчерашний улов повар поджарил профессионально, да и белое вино оказалось просто чудесным. Мы выпили за

здоровье Николая, потом, за наше, затем цилиндр дал мне тревожное сообщение о вреде третьей рюмки и предостерёг о коварстве моего визави. Сообщение мне было ни к чему. По утрам я не пил. Две рюмки сухого белого вина были исключением из правил. Да и с доктором мне было всё понятно. После того как он убедился, что пить я больше не буду, задал вопрос напрямую:

– Как это у тебя получается, лечить людей. В чём секрет?

Сказку придумать совсем не трудно, и я сказал ему, что с таким же успехом он мог спросить у птиц о тонкостях полёта и у рыб о технике плавания. Мы ещё немного поболтали о пустяках, пока не пришел Борис с напоминанием, что нужно выезжать, чтобы не опоздать на поезд. На прощание доктор пожал мне руку и сказал, что не очень-то мне верит. Какой-то секрет всё-таки есть и ему хотелось, чтобы им воспользовалось всё человечество. Если вдруг захочется поделиться секретом, то он готов помочь воплотить это в жизнь.

Уже в поезде нахлынули раздумья. Атлантов вокруг я не чувствовал, даже в городе, их не было. Получается, что в этом мире я один такой уникальный, и как же мне жить с этой уникальностью ещё без малого тысячу лет? В былые времена подобных вопросов не возникало, человек знал, что жизнь коротка, и нужно прожить её ярко, и достойно, иначе соплеменники тебя не поймут. Риск был оправдан, а ради чего могу я рисковать? Даже ничего не делая, может про-

изойти что-то непредвиденное, и мне придётся спасти свою жизнь. От подобных дум вскоре начала вспухать голова и решив передохнуть, забрался на верхнюю полку купе.

Поспал всего каких-то минут пятнадцать, но в душе что-то произошло, и я понял, злой рок может настигнуть меня всегда, спрятаться от него невозможно. Вполне вероятно, что годы жизни будут не такие уж и длинные, но убегая от всего, я проживу тусклую и невзрачную жизнь. Решив, что буду жить как всегда, я успокоился, и внутри у меня всё стало на свои места.

Вернувшись в свой город, вновь увидел его другими глазами. Улицы, здания, люди были точно такими же, как и прежде, но изменился я сам. Зная, что могу управлять большинством людей, а так же абсолютно всеми банкоматами, не знал, что с этим делать. С одной стороны, всё это мне под силу, но мои действия не останутся незамеченными. С другой стороны, я ни в чём пока не нуждался, да и мог снять очень приличную сумму, которую мне уже прислали за лечение. С помощью этих денег можно было также вполне легко заняться многими делами, правда мною может заинтересоваться налоговая полиция. Торопиться не стоило.

Сегодня заканчивался последний день отпуска, завтра нужно было выходить на работу, но что она могла мне дать?

Всё-таки решил выйти на работу потому, что пока не придумал для себя никакого другого занятия.

Вечером решил сходить в ночной клуб, чтобы развеяться.

В клубе гремела музыка, молодёжь веселилась, поддался общему настроению и я. Вскоре заприметил девушку, которая также поглядывала на меня, и вот мы уже за одним столиком болтаем о всякой ерунде. Она назвалась Ириной и сообщила что в клубе впервые, пришла с подружкой, но та встретила сразу же старого знакомого, и они сейчас сидят за столиком в другом конце зала.

Ирина сразу понравилась мне. Стройная жгучая брюнетка, общительная, она так и притягивала меня к себе. Во время очередного танца, я чмокнул её в щёчку. Когда я подводил её к нашему столику после танца, анализатор цилиндра уже проделал свою работу.

– У тебя киста в левой почке – сказал я ей, когда мы уселись на свои места за столиком.

– Чего? – спросила она с удивлением.

– Киста небольшая – заверил её я, – пока ничего страшного, но нужно наблюдение у уролога.

Ирина уже не улыбалась и внимательно смотрела на меня изучающим взглядом.

– А что ещё? – спросила она.

– Годам к тридцати у тебя могут быть проблемы по женской линии, если ты в скором времени не познаешь радость материнства.

– О, это уже интересно – оживилась и заулыбалась она, – весьма оригинально. Мне ещё никто так не намекал, а главное, с таким серьезным видом. И что же дальше? – спросила

она с улыбкой.

– Дальше тебя может мучить желудок. Не поддавайся на рекламу, тебе не подходит вегетарианство, ешь больше мяса и рыбы, правда, не в избытке. Ирина снова перестала улыбаться и уже смотрела, молча на меня каким-то странным взглядом. Я решил закончить полный диагноз и сказал, что к восьмидесяти годам её ожидает сильный остеохондроз, переломы костей и большая вероятность летального исхода из-за длительного лежачего положения. Она посмотрела на меня ещё несколько секунд с удивлением, потом выдала мне свой диагноз относительно меня.

– Я поняла – сказала она, – ты псих.

– Да, нет – спохватился я, – и уже с улыбкой начал её убеждать, что ничего подобного, просто иногда на меня находит наитие, и между прочим, заверил Ирину, часто сбывается.

– Каким же образом на тебя так находит? – спросила она.

– Поцелуй в щечку дал мне полную информацию – честно признался я. – Мог бы даже, с таким номером выступать по телевизору, но ведущие не всегда молодые и зачастую не девушки.

– Bravo, – похвалила она, – для психа, ты очень неплохо вывернулся, а других способов диагностики у тебя нет?

– Есть бесконтактный способ, но он помогает определить уже имеющиеся заболевания, а не генетическую предрасположенность. Например, когда я только увидел тебя, то сразу понял, что передо мной симпатичная, молодая, здоровая

девушка.

— Ну, наконец-то я дождалась комплементов — улыбнулась Ирина. — Только слово здоровая, вроде и хорошее, но в комплименты обычно не попадает.

— Да, — согласился я, — но здоровье многого стоит, и я бы здоровье поставил на первое место и как врач, в данный момент, прописываю своей пациентке танцы.

— Согласна — хохотнув, сказала она, вставая из-за столика.

Когда музыка замолкла, сделав очередной перерыв, я предложил Ирине выпить на брудершафт для окончательно примирения. Мы снова сели за столик. Открыв бутылку шампанского, и разлив вино по бокалам я произнёс коротенький тост — за нас молодых, — и мы выпили.

Со стороны наш поцелуй выглядел, конечно, весьма буднично, скорее, как дань традиции, но для меня это было что-то особенное. Её теплые мягкие губы разбудили во мне желание коснуться их вновь и вновь. Но тут я узнал результаты нового анализа, и мне это показалось очень важным, поэтому, сразу же сообщил, что пить ей сегодня больше нельзя.

То ли поцелуй на неё подействовал сильнее чем на меня, то ли музыка громко играла, но она меня, вроде как и не слышала, а только мило улыбаясь, хлопая ресницами смотрела на меня. Тогда я решил более подробно объяснить ей всё.

— Генетически — сказал я, — у тебя нет никаких проблем, но у тебя плохая реакция организма на алкоголь и печень не справляется с такой нагрузкой. Тебе практически нельзя

пить спиртное вообще, иначе после сорока лет тебя замучают боли в правом боку, а врачи только будут разводить руками. Ирина уже не улыбалась, а смотрела на меня не моргая как-то через чур уж серьёзно.

Посидев так неподвижно несколько секунд она, наконец-то спросила

– Так ты целуешься только для того что бы сделать анализ?

– Нет, нет – поспешил заверить её я, – это было так чудесно, но одновременно я узнал кое-что.

– Одновременно?

– Да, одновременно.

– К сорока годам?

– Нет, после сорока.

Ирина ещё посидела, неподвижно глядя куда-то сквозь меня, и произнесла – а как все хорошо начиналось.

Через пару секунд она выдала окончательный вердикт – ты всё-таки псих, Алексей.

– Но...

– Никаких но. Ты псих и придурок – уже более эмоционально произнесла она, – уж лучше я вернусь к Серёге. Он хоть и выпивает иногда лишнее, а в прошлый раз был совсем не прав, но он не псих, – сказала Ирина, вставая из-за столика с явным намерением уйти от меня подальше.

– погоди! – вскрикнул я, также вскакивая из-за столика и хватая её за руку.

– Не трогай меня! – эмоционально произнесла она и попыталась освободить свою руку, но я её не отпускал.

В этот момент ещё можно было всё исправить, варианты были. Нужно было только уйти от той темы, но мне хотелось доказать свою правоту, а ведь я был прав. Можно было так же подключить гипноз, но зачем? Фактически я был прав на все сто процентов, нужно было только всё разъяснить.

– погоди – повторил я и попытался изложить это всё как бы со стороны. – Мы с тобой встретились случайно – начал я, – но мы подходим друг-другу, ты же это чувствуешь. После первых же слов Ирина перестала вырываться и стояла ко мне боком и глядя куда-то в сторону, но внимательно меня слушая. Приободрённый такой реакцией продолжил – всё, что я сказал, было сказано только с заботой о тебе. В сорок лет жизнь не заканчивается, а по признанию некоторых, они только начинают жить и нужно...

Договорить я не успел. Она вдруг выкрикнула мне в лицо слово дурак и выдернула свою руку из моих рук. Освободившись, Ира убежать не стала, а на несколько повышенных тонах высказала мне, что через двадцать с лишним лет она уже будет старухой и её ни капли не волнует, что будет там, в том древнем возрасте.

Заодно она поставила мне окончательный диагноз – за- нудливый параноидальный псих.

Высказав мне всё, Ирина развернулась и быстрым шагом куда-то пошла через зал.

Интересно, кто тут псих? – подумал я, глядя ей в след. – А всё-таки жаль, конечно, девочка она что надо, только слишком эмоциональная. Сегодня, безусловно, к ней бесполезно подходить, но может быть, завтра. Только где её можно будет найти?

Настроение, конечно же, подпортилось, и я решил поднять его, направившись к бару. Заказывая сто грамм водки, почувствовал протест цилиндра и тогда заказал двести грамм.

Очнулся я всё-таки в своей постели. Ужасно болела голова. С трудом повернув её в сторону, обнаружил рядом с собой спящую женщину лет на пятнадцать старше себя. Едва я чуть пошевелился, как женщина сразу же очнулась, и оглянувшись на меня, восторженно воскликнула – Алёшенька, наконец-то проснулся, а я тут давно уже хозяйничаю. Завтрак приготовила, в квартире прибралась, а ты всё спишь, да спишь. Дай, думаю и я прилягу, а то вдруг тебе ещё чего захочется. Некоторые мужчины очень страстны по утрам – сказала она и потянулась, что бы поцеловать меня.

Я попытался отстраниться, но движение головой вызвало в ней очередной приступ боли, и я чуть не застонал.

– Ой, да тебе совсем плохо – озабоченно сказала женщина, – да и с памятью, вроде, у тебя не всё в порядке, не узнаёшь меня. Люда я – пояснила она, – Люда. Мы с тобой в баре познакомились. Вспоминаешь? Ночной клуб, как мы танцевали вместе, потом сюда приехали и ты, вроде, ещё был

очень, даже, ничего, а сейчас вдруг расклеился. Может тебе чайку горяченького? – участливо спросила она.

– Да, – сказал я и кивнул слегка головой.

Людмила вскочила с кровати, накинула халатик и поспешила на кухню. Я следом так же встал с постели и пошёл в ванную. Под прохладным душем мне сразу полегчало, но вспомнить недавние события так и не смог. На кухню зашёл в относительно лучшем состоянии. Люда сразу заметила это и полезла обниматься, видимо, ей хотелось продолжения того, чего я так и не вспомнил. Позволив ей поцеловать меня в щёчку, я сказал, что надо спешить, на работе заждались меня, наверное.

– Конечно, заждались – согласилась она, – ведь полдень уже.

– Домохозяйка из неё неплохая – отметил я, – везде чисто и завтрак на столе ждёт. Интересно, каким ветром занесло её в ночной клуб? Вообще-то она симпатичная, энергичная, заботливая, но разница в возрасте у нас приличная, а мне ещё лет тридцать жить без изменений, внешне, по крайней мере. Вчера, видимо, выпил лишнего, ничего не могу вспомнить. Такими темпами я очень скоро могу спиться, и будет потом вечно молодой бомж по мусорным бакам лазить.

– Ты прекрасная домохозяйка – похвалил я её, – это у тебя профессиональное или от рождения? Хотя, чего я спрашиваю, профессионалы бесплатно не работают, а по возможности отдыхают.

– Спасибо, Алексей, – сказала она с улыбкой, и тут же задала главный интересующий ее вопрос, – мы с тобой ещё встретимся?

– Не знаю – честно ответил я, – мне предстоят поездки и впереди у меня, видимо, большие перемены, так что, моё будущее очень туманно.

Закончив завтрак, который по времени можно было назвать обедом, мы вышли на улицу. Людмила села в свой большой белый джип, а я пошагал к станции метро.

Похмелье быстро проходило, а раньше после такой пьянки мне пришлось бы мучиться целый день. Я изменился, но восприятие осталось прежним. Не смотря на полдень, все люди куда-то спешили, и видимо, знали куда и зачем идут. Меня же мучил вопрос - куда я спешу и нужна ли мне эта работа.

Этот же вопрос задал мне мой босс Петр Петрович, как только увидел меня. Он что-то ещё мне говорил, но информация как-то пролетала мимо. Почувствовав это, начальник перестал читать нотацию, махнул рукой и сказал, что мне срочно нужно выехать на производство той самой фирмы, с которой мы никак не можем заключить контракт. Подремонтируй станок и заодно попытайся выяснить дальнейшую судьбу нашего контракта. Воспользуйся офисной машиной, дорогу ты знаешь, так что действуй. Поломка на станке оказалась незначительной, и её быстро удалось устранить. Подписывать бумаги по акту выполненных работ нужно было у

директора. Он снова, в который раз, начал твердить, что готов купить наше оборудование и даже, планировка под станок начерчена, но он решил ещё подумать.

В прошлый раз я безропотно всё это выслушал, но в этот раз мне можно было действовать по-другому.

В гипноз директор погрузился моментально, и уже честно без утайки рассказал мне, что говорил всё это для того, чтобы иметь рычаги управления над нами. На самом деле, завтра он подпишет контракт с нашими конкурентами. Тогда я внушил ему, что его предприятию угрожает опасность и спасти положение сможет только срочное подписание договора с нашей фирмой.

– Что же мне делать? – в ужасе спросил у меня директор.

– Сейчас же подписать договор – подсказал ему я, – мы его в прошлый раз ещё к вам привезли.

Директор тут же вскочил с кресла и бросился в приёмную с криком к секретарю – Маша, найди договор.

После того как бумаги были найдены и подписаны, он наконец-то вздохнул облегченно, пожал мне руку и назвал меня спасителем. Я в свою очередь напомнил ему, что договор нужен нам обоим, попрощался с ним, прихватил свой экземпляр и вышел из кабинета.

Войдя в приёмную, я заметил удивленный взгляд секретарши. Видимо, таким директора она ещё не видела и перемены связала с моим появлением.

Марья Сергеевна была опытной секретаршей, она момен-

тально угадывала настроение своего начальника. Ей было лет под сорок, но выглядела она всё ещё очень привлекательно. Ухоженное лицо и руки, правильно нанесённый макияж и покраска волос создавали ей более молодой образ.

Поняв, что мои действия не остались незамеченными, я решил сам развить эту тему.

– Что с директором произошло? – спросил я у неё негромко, доверительно, – сидели мы, разговаривали о договоре, вдруг он подскочил какой-то возбуждённый, побежал искать бумаги. Не бережёте вы его, перерабатывается он, видимо.

– Ой, да я что? – возразила она, – да и работы он не боится. Всегда пахал как вол. Потом, глянув на дверь и уже негромко, высказала мне свою догадку – это всё она, его молодая жена. Совсем молодая, но хитрющая женщина, – трагично произнесла она. – Разве ему такая нужна? Я сразу поняла, что хорошим это не закончится.

– А может, он всё-таки устал – выдвинул я свою версию. – Ему бы часок отдохнуть, да чайку попить.

Затем извинившись, сказал, что у меня много дел, покинул приемную.

Ещё большее удивление по поводу договора было выражено на лице моего шефа.

– По моим сведениям – сказал он, – договор должны были подписать с нашими конкурентами, и тебя я за договором не посылал.

– Ой, извините – сказал я и потянулся к бумагам, – отвезу назад.

– Ничего, ничего – заверил меня начальник, забирая документы и пряча их в стол. – Это очень хорошо, но как-то очень странно.

– Что странного? – с удивлением спросил я, – они просто не нас водили за нос, а наших конкурентов. Очевидно, у нашего босса более весомая сила убеждения.

– Может быть и так, – согласился он, – главное, что дело сделано. Если бы ты раз в месяц решал подобные задачи, то мог бы и не ходить на работу.

– Так значит, мой запоздалый утренний приход забыт? – спросил я.

– Да – согласился он.

– Приходить через месяц?

– Чтоб завтра был на работе минута в минуту – закончил диалог он.

Теперь я окончательно убедился, что любое применение сверхспособностей приводит к повышенному вниманию, а далее соответственно найдётся человек, который захочет использовать мои возможностями в своих целях. Если я уйду от одного, то попаду в ловушку к другому. Можно было бы, конечно, ворваться во власть, подчинить себе всех, но у меня никогда не было таких амбиций, да к тому же, тогда пришлось бы всех куда-то вести, а куда и зачем вести я не знал. Придётся пока затаиться со своими способностями, как это

делал гражданин Корейко с заветным чемоданом.

Следующие пару дней промелькнули в обычном ритме. На работе всё как обычно, с Ириной я так и не встретился, а с Людмилой не захотел.

После очередного рабочего дня я возвращался домой на метро. Час пик, народу много, эскалатор поднимает меня наверх. Рядом на ступеньках стоят два бугая и что-то негромко между собой обсуждают. Вдруг я почувствовал атланта. Он ехал по соседнему эскалатору вниз. Сразу же спрятавшись за фигуры двух здоровенных парней, я стал выглядывать из-за них пытаясь рассмотреть собрата по крови, и увидел его. Его вид не имел ничего общего с могучими предками. Обычный парень лет двадцати с темными пытливыми глазами пытался рассмотреть меня в общем потоке людей, поднимающихся на эскалаторе вверх. Мы максимально сблизились, в потоке людей он вниз, я вверх и начали разъезжаться. Выйдя из метро, я сразу же поймал такси, что бы отъехать от метро подальше. Дома уже начал прикидывать обстановку. Его взгляд сразу же мне сказал, что он не один, потому то, мне и не захотелось с ним встречаться. Вначале надо бы узнать, кто они и чем занимаются, но несомненно, что даже небольшая группа с такими как у меня способностями может владеть этим миром.

На следующий день после работы я решил выйти со станции метро с противоположной стороны, но атлант меня ждал на платформе и как только мой вагон остановился и открыл

двери, ринулся внутрь, не смотря на возмущение выходящих пассажиров. Это было его ошибкой. Он застрял на входе, а я тем временем успел пробраться к другому выходу, вышел из этого вагона, пробежал по платформе и вошёл в другой. Преследователь, конечно же понял, что там меня уже нет, но пока он выбрался и добежал до моего вагона, двери закрылись и поезд тронулся. На прощание атлант передал мне своё чувство удивления и самые дружественные намерения.

Всё, в метро не захожу – решил я для себя.

Хотел ещё завтра выйти на работу, а потом съездить в Карелию, провести третий курс лечения Николая, но атланты наверняка начнут прочёсывать район, прилегающий к станции метро, так что, лучше сразу же мне ехать на вокзал.

Снова поезд до Петрозаводска. В пути позвонил шефу и сказал, что подписание последнего договора несколько подорвало моё здоровье и мне срочно нужен отпуск на недельку, согласен за свой счёт. Начальник, конечно, был очень недоволен, но меня это уже не очень-то волновало. Позвонил также начальнику охраны Николая и попросил, чтобы меня встретили.

Встречали меня Степаныч с Борисом как самого уважаемого гостя. Степаныч, как только я вышел из вагона, схватил меня за руку и начал её трясти в приветствии, расспрашивая о самочувствии, о том, как доехал и чего бы пожелал. Я поблагодарил его за заботу и сказал, что сейчас мне ничего не нужно и можно сразу же ехать к больному. Борис следом так

же пожал мне руку и был очень рад меня видеть. Мы, вдвоём не теряя лишнего времени, пошли на стоянку и сели в большой чёрный джип.

Доктор, когда мы приехали в коттедж, встретил меня несколько сдержанно, но заверил что очень рад видеть.

– Больной – сказал он, – выздоравливает и с каждым днём его самочувствие улучшается.

Я ещё раз поблагодарил всех за радушный приём и попросил доктора отвести меня к больному.

Начальник охраны тут же вспомнил, что заранее приготовил восковую свечу для ритуала и передал её мне.

Когда мы вдвоём с доктором подходили к комнате Николая, доктор остановил меня и сказал, что произошло чудо, ни один врач в данном случае ничего не смог бы сделать, и утаивание такого способа лечения, это преступление перед человечеством.

– Никакого чуда – заверил я его, – включились дополнительные защитные функции организма, возможно, я этому способствовал, но сам механизм воздействия мне не понятен, и знаю, что никто другой не сможет этого повторить.

– Однако, однако, – сказал доктор, открывая передо мной дверь в комнату.

В кабинете у Николая было всё та же обстановка. По одну сторону располагались рабочий стол с книжными шкафами и сейфом, по другую сторону стояла больничная кровать с этажеркой для лекарств и приборов на колёсиках и

капельница у изголовья больного. Сам больной сидел в кровати с планшетом обложенный подушками. Увидев нас, Николай отложил планшет в сторону, протянул ко мне руку, и улыбнувшись сказал, что очень и очень рад меня видеть. Я в свою очередь подошёл, пожал его руку и сказал, что так же очень рад.

– Вообще-то – заметил он, – я не люблю, когда ко мне входят без стука, но к моим спасителям это не относится. Возьмите стулья возле стола и присаживайтесь поближе. Поболтаем или сразу приступите к лечебной процедуре? – спросил Николай.

– Одно другому не мешает – заверил его я, – а поболтать есть о чём.

– Да... – произнес Николай и обратился ко мне, – Алексей, а нужен ли нам доктор сейчас?

– Нам сейчас доктор не нужен – заверил я.

– Дима – обратился Николай к нему.

– Конечно, конечно – сказал доктор, вскочив со стула, и вышел из комнаты.

– Ну, рассказывай – попросил Николай меня после того как за Дмитрием закрылась дверь, – как твоё очередное путешествие в прошлое. Ты я вижу обучение у какого-то шамана прошёл, что так лихо меня с того света вытащил.

Николай был единственным человеком кроме меня, кто знал тайну этих путешествий, сам был из прошлого и как видно сохранял всё в секрете целые десятилетия. Ему мож-

но было довериться, а мне так хотелось поделиться с кем-нибудь своей тайной, и я всё рассказал о первом и втором путешествии в тридцать восьмой год, о том, как попал в Атлантиду, стал там атлантом и о том, что встретил атланта в настоящем. Показал многофункциональный цилиндр атлантов, с помощью которого произошло исцеление, и положил его на ладонь Николаю. Николай с удивлением рассматривал цилиндрик с узорами. Сейчас он выглядел в своем истинном виде – просто цилиндр, а в остальное время, – постороннему человеку эта вещь показалась какой-нибудь ненужной безделушкой. Для не курящего, это зажигалка, для женщины – железака.

Взяв вновь цилиндр в свою руку, я начал курс лечебной процедуры, медленно проводя его над телом больного в различных направлениях.

– Не верится, даже – признался Николай, – никакого лечебного эффекта я не чувствую, ну разве что слабенькое тепло и иногда, вроде как иголочками покалывает.

– Всё нормально – заверил я, пряча цилиндр в свой карман, – курс лечебных процедур мною закончен. Теперь пусть доктор Дмитрий занимается. Он знает, что нужно для восстановления сил организма.

– А рецидива не будет? – спросил Николай.

– Нет, полностью исключено – с видом профессора читающего лекцию студентам произнёс я. – Через неделю прогулки по дому, а ещё через одну можно будет считать себя

полностью здоровым.

– Слава Богу – произнёс Николай, и глаза его слегка прослезились. – Можно будет доченьками заняться. Сыновья у меня уже большие, учатся в Англии, а старший, так уже и бизнес там небольшой имеет, я помог ему немного.

Выросли они как-то сами по себе. Мне некогда было воспитанием заниматься, зато сейчас у меня две маленькие дочки и можно будет познать радость отцовства в полной мере.

– К сожалению, – прервал я Николая, – генетическая природа организма позволит лет двадцать прожить тебе полнокровной жизнью. Затем пойдут необратимые изменения с фатальным исходом, и тогда, даже я не смогу ничем помочь.

– Двадцать лет? – переспросил Николай через несколько секунд молчания, – да, двадцать лет – это целая жизнь, к тому же я уже не молод. Об этом и мечтать не мог. Не знаю, даже чем тебя отблагодарить.

– Деньги мне уже переслали – напомнил я.

– Думаю, что маловато – перебил меня Николай, – распорядюсь утроить сумму.

– Да, – продолжил я, – с деньгами у меня не так уж и плохо. При необходимости у есть возможность обчистить любой банкомат, но это не останется незамеченным, и вообще, боюсь привлечь внимание к моим способностям. Это вызывает у меня опасения, к тому же та встреча с атлантом. Ты влиятельный человек, может, придумал бы какую-нибудь подстраховку для меня.

– Правильно сообразил – похвалил меня Николай, – за тобой если узнают сразу начнут гоняться со всех сторон, в конце концов выследят, обложат и затравят. Поразительно другое. Ты меня видел всегда не так как остальные. У меня к тебе сразу же был особый подход, а в сегодняшнем состоянии я мог предстать только для самых близких. Для остальных, я волк с громадными клыками. Да, волчара, который загрыз не одну отару овец и вот приходит ко мне такой жирненький ягнёночек, испугавшийся своего стада, и жалобно так блеет. Забавно, конечно, но ты не бойся, я тебя не съем, ведь мы же с тобой друзья. И тут я почувствовал какую-то фальшь и сразу же сказал об этом Николаю.

– Ну, да, – согласился он, – ты же у нас атлант и тебя не проведёшь. Конечно, я по возможности использовал бы твои способности, думаю, мы бы оба договорились.

– Это вряд ли – остановил я его, – у меня другие планы, буду пока осматриваться и по возможности ни во что не вмешиваться.

– То же правильно – одобрил Николай, – а на счёт меня ты можешь не опасаться. Не всё человеческое во мне погасло, да к тому же тебя видели атланты и ты один из них. Я, как только услышал про них, так сразу почувствовал себя такой пылинкой, атомом мироздания. С такими способностями, общество сможет сделать всё что угодно. Если их мало, то они высоко ценят каждого из своего круга. Очень туго придётся тому, кто посмеет сделать что-либо плохое любому

из них. Так что, мой совет – иди к ним, они тебя научат как нужно жить атланту в этом мире. Про меня прошу им ничего не говорить, а если они узнают, то передай им пожалуйста, что я никому никогда ничего не скажу о том, что знаю. Ко мне же можешь приезжать в любое время, буду рад. Охота, рыбалка и всё что угодно. Хотел бы отметить ещё, что тебе неслыханно повезло. Просто поразительно, что такое везение для обычного разгильдяя, который, даже не имеет фантазии для того, чтобы в полной мере распорядиться своей удачей. Эх, мне бы такое.

В это время раздался осторожный стук в закрытую дверь. Николай сразу же прервал разговор, перевёл взгляд на источник звука и сказал громко.

– Да, входи.

Дверь открылась, и в комнату вошёл Степаныч, как-то смущаясь, и остановился возле двери.

– Случилось что? – спросил Николай.

– Даже, и не знаю – отозвался начальник охраны. – Как приехал Алексей, так места себе не нахожу, чую что что-то не так.

– Так что ты его подозреваешь в чём-либо?

– Нет, Алексей здесь не при чём.

– И что же ты предлагаешь?

– Разреши обследовать пространство – попросил Степаныч.

– Попробуй – согласился Николай.

Начальник охраны выставил вперёд руки, растопырил пальцы веером, и прикрыв глаза, медленно двинулся в глубь кабинета.

Мы с Николаем молча наблюдали за ним. Затем Николай наклонил ко мне голову и шёпотом, что бы не нарушать тишины произнёс – он у нас ещё и экстрасенс.

Между тем, Степаныч не спеша прошёл с выставленными руками мимо шкафов с книгами, мимо письменного стола и двинулся к нам.

– Что-то, где-то в этом направлении – сказал негромко он, подходя к кровати.

Затем он обогнул кровать и подошёл к этажерке, на которой располагались медицинские приборы и лекарства. Возле неё он задержался, раскачивая с небольшой амплитудой протянутыми вперед руками, как бы проверяя себя.

Здесь – наконец-то сказал он и открыл глаза, рассматривая перед собой коробочки с лекарствами.

Одна из них заинтересовала его, видимо больше других и он взял её в руки. Она отличалась от них тем, что в торце имела небольшое круглое отверстие. Степаныч повертел коробочку в руках, затем открыл её и вытащил оттуда миниатюрную видеокамеру.

– Вот – сказал он со вздохом облегчения, будто только что передвигал тяжелый сейф и протянул камеру Николаю.

Тот в свою очередь взял миниатюрную камеру в руку, молча рассмотрел её и нажал на кнопку в изголовье кровати.

– Ничего себе – подумал я и мысленно обратился к цилиндру атлантов, – что это было?

– А что? Ничего особенного. Угроз нет, – различил в ответ послание цилиндра.

Секунд через десять дверь распахнулась, и в комнату быстро легкой походкой вошёл доктор Дмитрий.

– Вызывали? – бодро спросил он, но тут его взгляд упал на раскрытую коробочку из под лекарств с дырочкой в торце, и сразу же ноги его словно в чём-то увязли, лицо посерело. Он ещё смог сделать как-то пару шагов и остановился, с ужасом глядя на ладонь Николая, на которой лежала миниатюрная камера.

– Твоё? – спросил его Николай.

Дмитрий попыталась ответить, но видимо, не только ноги его уже не слушались. Видно было, что он не мог произнести ни слова.

Заметив это и пытаясь разрядить обстановку, я воскликнул – а..., так это он за мной хотел понаблюдать..., надеялся выведать секреты для спасения человечества.

– Ты бы мог помолчать? – вдруг как-то резко оборвал меня Николай и спросил Степаныча – можно ли посмотреть всё, что записала камера?

– Элементарно – заверил тот, хотя бы с помощью этого планшета, и он взял в руки планшет Николая, поковырялся немного и сказал, что камера ничего не записала, хотя она в рабочем состоянии. Видимо, произошёл сбой.

– Так ничего же не записалось! – несколько неожиданно и оживленно произнёс доктор.

– А это не имеет никакого значения – категорично заявил Николай.

Тут я понял, что Дмитрия нужно спасать.

– Да, – согласился я, – доктор совершил плохой поступок, но никакого злого умысла у него не было. Он увлечён наукой и это его не совсем умный и удачный эксперимент. В общем-то, в результате никто не пострадал. В то же время, Дмитрий хороший врач, он в курсе проводимого лечения, и думаю, что лучше всего будет, если мы сделаем вид, что ничего подобного не было.

– Как это?! – с возмущением спросил Николай, чуть ли не подпрыгнув на кровати, – в моем доме такое? Я должен на это жёстко отреагировать, чтоб никому не было охота, даже думать о таком.

– Согласен – остановил его я, – авторитет нужно поддерживать, но в данном случае об этом знаем только мы, и думаю, что мы никому ничего не расскажем.

На несколько секунд воцарила какая-то гнетущая тишина, при этом, только что отошедший доктор вновь впал в полуморочное состояние и стоял как зомби с бледным лицом.

Рядом с ним ждал вердикта невозмутимый Степаныч.

Николай сидел в той же позе на кровати, опираясь на подушки, и явно боролся сам с собой. Наконец он принял решение.

– Ладно – сказал Николай, – ничего не было.

– Степаныч, обратился я к начальнику охраны – проводи Дмитрия на кухню и напои его чаем, а то вроде, он как-то неважно себя чувствует.

Степаныч как бы с одобрением принял просьбу, похлопал по плечу доктора, который был на волоске от обморока и повёл его из кабинета.

– Вот и всё – сказал я, когда мы остались одни, – я больше не нужен здесь. Спасибо за совет.

– А тебе какое спасибо – в ответ поблагодарил хозяин.

– Поеду я, Николай, заинтриговал ты меня обществом атлантов. Надеюсь, как ты говорил, они примут меня хорошо.

– А куда спешить? Успеешь ты встретиться ещё с атлантами, а у нас лес, река, озеро, охота, рыбалка. Да, кстати, Алексей, ты же у нас на охоте не был.

– Нет уж – сразу отказался я, – на охоте недавно был, и она мне почему-то не понравилась.

Попрощавшись с Николаем, я вышел во двор, где меня уже ждал большой джип, за рулём которого сидел Борис. Не теряя времени, я сел в машину, и мы поехали в город.

– Ну как хозяин? – несколько настороженно меня спросил Борис сразу после того как выехали на шоссе.

– Отлично – заверил я.

– Ты не представляешь, как мы все рады – произнёс он. – Вот возьми меня, например, что бы получить такую зарплату мне пришлось бы наверняка под пули лезть и сидеть где-

нибудь в окопе в неведомой стране, а так работа не пыльная, вокруг природа. Я тут с девушкой одной познакомился, и вроде, у нас всё хорошо.

– Рад был вам помочь – не лукавя, признался я.

На вокзале мы пожали друг - другу руки и с наилучшими пожеланиями расстались.

В поезде я попытался составить схему поведения при первой встрече, но почему-то ничего не получалось. Вот предположим, я увидел атланта, подошёл к нему с самыми наилучшими пожеланиями, а он мне – ваши ньюатлантические документы предъявите, пожалуйста, вы с какой галактики? По другому варианту было ещё хуже. В голову лезла всякая ерунда, и я решил, что заранее бесполезно обдумывать, буду действовать по обстоятельствам.

Поезд прибыл в мой город вечером, а с утра я пошёл привычным маршрутом к станции метро. Вспоминая как это было, в тот день. Пройдя через турникет, двинулся вниз по эскалатору. Атлант тоже тогда ехал по этому эскалатору вниз, и было это вечером после работы. И на второй день он меня тоже поджидал вечером, а сейчас утро, но кто его знает? На перроне станции было много людей и все куда-то спешили, один я путался у всех под ногами, не спеша прогуливаясь вдоль колон от одного эскалатора до другого. Проторчав так без дела больше часа, подумал, что раз мы с ним встречались вечером, то и ждать его здесь нужно вечером, а сейчас можно будет сходить на работу.

В офисе меня никто особенно не ждал, все были заняты своей работой, и только я сидел за столом, не зная, чем заняться. Шеф это, конечно, заметил, попросил зайти в кабинет, и там сразу задал вопрос – как я себе представляю свою работу на нашей фирме в дальнейшем, и что собираюсь делать?

Думать о делах фирмы в последнее время мне было некогда, в чём сразу признался шефу, скорее, я задумывался, а не уволиться ли мне. Он, видимо, был готов к такому откровению, и после небольшой паузы выдал мне свой козырь, перед этим произнеся небольшую речь.

– Алексей, – сказал он, – ты хороший специалист и мы ценим тебя. Я и раньше подумывал об увеличении твоей зарплаты, но сейчас, считаю, что откладывать дальше нельзя. С сегодняшнего дня твой оклад повышается на двадцать процентов.

– Интересно, – заметил я в свою очередь, – а почему раньше нельзя было это сделать?

– Ну... – несколько озадаченно произнёс шеф, – так и сейчас, наверное, это будет не менее приятно.

– Сейчас – мне это всё равно, – честно и откровенно ответил я ему.

– Что конкуренты предлагают значительно больше? И кто они? Хотя, это без разницы. Предлагать могут что угодно, а вот когда начнёшь работать у них, получится другое. Ты подумай, Алексей.

Спорить с шефом и тем более что-то рассказывать ему мне совершенно не хотелось. Сказал, что подумаю и по указанию начальника поехал на одно из производств на окраине города. Случай оказался непростой, и мне пришлось до вечера ковыряться в электросхеме станка. В метро оказался несколько позже, чем обычно, но мне думалось, что это не столь важно. Проторчав на станции пару часов, заметил, что народу поубавилось, час пик прошёл, и вполне возможно моё присутствие могло вызвать подозрение у некоторых лиц.

– Значит сегодня не судьба – решил я и пошёл домой.

На следующий день ушёл с работы пораньше, но в метро снова не встретил атланта. Тогда я решил не ждать на месте, а объехать все ветки метро и вот на одной из станций я почувствовал представителя этой цивилизации. Он уже ехал на эскалаторе вверх. Как только вагон остановился и открыл двери, я хотел ринуться вперед из вагона, но вокруг было много народу, и моя попытка ускорить продвижение только вызвала раздражение окружающих меня людей. По платформе, даже смог немного пробежаться, уворачиваясь от столкновений, но перед эскалатором была большая толпа, и ускорить продвижение не было никакой возможности. Наконец, эскалатор выносит меня вверх.

Атланта я увидел сразу же, как только вышел из метро. Он явно меня поджидал, отойдя в сторонку от потока людей. Это был другой человек, не тот, что искал встречу со мной на прошлой неделе. Высокий молодой блондин, снова же, не

был похож на тех атлантов, но цилиндр атлантов подчинялся ему, значит, генетически всё в порядке.

– Привет – сказал я, когда подошёл к нему и пожал протянутую руку.

– Здравствуй, очень рад – ответил он мне с каким то акцентом, – меня зовут Маркус.

Мой напарник говорил о тебе – продолжил он. – Я даже сначала не поверил. Нам очень повезло, теперь нас покажут в наших новостях. Вернее, наш разговор сейчас фиксируется, и за нами наблюдают наши люди со всех уголков земли.

– Так мы в прямом эфире? – с некоторым удивлением спросил я. – Хоть бы как-то предупредил меня.

– Ничего страшного – заверил Маркус, – всем интересно, как раз такая реакция неподготовленного человека. Что бы ты хотел сказать всем нам по поводу этой встречи? – спросил он.

– Очень рад – признался я, – да, просто счастлив. Оказывается, не один я такой, надеюсь, меня примут хорошо и предоставят возможность стать равноправным членом общества.

В ответ, услышав в голове гул многочисленных восторженных голосов, поздравлявших меня, поблагодарил всех. Затем гул оборвался.

Маркус сказал, что передача закончена и теперь можно было обсудить все имеющиеся вопросы, если они есть, конечно.

– Вопросов много – заверил я, – ну, хотя бы почему ты разговариваешь с акцентом?

– О... – протянул он, – это моя гордость. – С помощью цилиндра атлантов можно в совершенстве выучить за одну ночь несколько языков, но это будет не твое достижение. Мне же удалось самостоятельно освоить иностранный для меня язык и скоро, думаю, достигну совершенства в этом деле. К тому же, как оказалось, девушки на меня обращают большее внимание из-за акцента.

– Вопросов много – снова повторил я, – может, нам лучше было бы в кафе за чашечкой кофе обсудить их?

– Да, конечно – сразу согласился Маркус. – Здесь есть недалеко неплохой ресторан, можно там поужинать, обсудить все вопросы и дожидаться Владимира.

– Того, кого я встретил первым?

– Да, да, того самого. Ему удалось тебя первым заметить, а мне повезло сделать с тобой первый репортаж, вот так в жизни бывает.

В ресторане официанты, увидев Маркуса, сразу засуетились и провели нас в отдельную кабину, где уже был накрыт стол. Вскоре прибыл и Владимир. Он оказался намного более эмоциональным. Бросился обниматься, затем долго тряс мою руку в рукопожатии, поздравляя меня со столь знаменательным событием в моей жизни.

Я сразу отметил, что Владимир сегодня был без цилиндра атлантов и спросил его об этом.

– Так у нас один цилиндр на двоих – беззаботно ответил он.

– Как это? – удивился я.

– Цилиндров на всех не хватает – с некоторым сожалением пояснил Маркус.

– Это что же у атлантов сейчас такой прирост населения?

– Никакого прироста, увы, нет – ответил Владимир, хотя, Маркус старается, двадцать два ребенка у него.

– Ого! – воскликнул я и потянулся к Маркусу, что бы пожать ему руку, – да ты герой у нас.

– К сожалению, – пожимая плечами, сказал он, – ни одного атланта.

– Атланты рождаются непонятно как – начал пояснять Владимир. – Даже если оба родителя атланты, то в основном рождаются обычные дети, а в какой-нибудь деревеньке, как было с Маркусом, рождается от обычных родителей атлант. Никто не знает, что он какой-то особенный, но вот Маркусу уже сорок лет, у него дети и как это ни странно, они выглядят старше своего отца. Отец не стареет. Даже в районной газете решили заметку разместить. Вот тут-то мы его и заметили. Но обычно определяют в роддомах, и в других больницах, однако, и там бывает, что пропускают, потому, что в детстве гены атлантов зачастую не проявляют себя никак. Тогда новых атлантов находят дежурные по городу.

– Как это?

– Как мы с Владимиром тебя нашли – пояснил Маркус. –

Теперь и ты будешь дежурить.

– Стоп – сказал я, – а если я не захочу.

– Ну, можешь и не дежурить. Есть у нас несколько отшельников. Живи, тогда как жил.

– Так за дежурства платят? И сколько?

– Интересно, – произнёс Маркус, – тебя интересуют деньги?

– Не очень – признался я.

– Правильно – сказал он, – деньги добыть для нас не проблема, особенно если есть в руках цилиндр атланта, а вот остаться при этом незаметным и потратить их, так что бы никто не поинтересовался, – а откуда ты это всё взял, – это проблема. Если же ты дежурный, то живёшь за казенный счёт. Некоторые при этом прилично тратят, но они находятся под прикрытием и никто у них ничего не спрашивает. Режим работы вполне приемлим. Месяц дежуришь, месяц отдыхаешь в своём доме.

– У меня квартира – почему-то вставил я.

– Квартира не в счёт – прервал меня Маркус.

– Ты выберешь себе дом, – пояснил Владимир. – Каждый атлант должен иметь свой дом с бассейном на берегу тёплого моря.

– А..., понятно. На меня хотят оформить ипотеку, чтобы я потом выплачивал неизвестно сколько.

– Какая ипотека? – не удержался Владимир, – кто говорил об оплате? Дом не покупается, а передаётся в пользование,

живи там хоть всю жизнь, но по наследству никому передать не сможешь.

– Теперь я ничего не понимаю – признался я. – Вижу огромный кусок сыра, а где же та громадная мышеловка, которая меня должна прихлопнуть?

– Никакой мышеловки – без особых эмоций произнёс Маркус. – Вернее, фокус здесь заключается в том, что ты не сможешь отказаться от такого предложения.

– А чего это мы болтаем вместо того что бы заняться делом? – вдруг сменил он тему разговора. – Володя открывай шампанское и мы выпьем за день рождение Алексея.

– Алексей, – обратился он уже ко мне, – считай, что ты заново родился. Мы подняли фужеры с шампанским, чокнулись и выпили.

– А каковы всё-таки отрицательные стороны моей новой жизни? – не унимался я.

Наша служба и опасна, и трудна – произнёс Владимир, нарезая себе осетрины.

– И на первый взгляд, как будто не видна – продолжил Маркус, – не видна она должна быть и со второго, пятого, десятого раза. Мы должны быть в стороне – это самое главное. Мы – наблюдатели. Дежурный должен посетить за день несколько мест массового скопления людей, таких как метро, стадион, театр, ночной клуб и просканировать психоэмоциональную атмосферу людского окружения. Если что-то там случается, то ещё раз подчеркиваю, только наблюде-

ние со стороны. Ни во что нельзя вмешиваться. Всё увиденное сканируется, лучшие моменты нарезаются и передаются по нашей сети.

– А.. так дежурный, это журналист – высказал я свою догадку.

– Не совсем – поправил меня Маркус, – репортаж по телевизору – это примерно как мелом по асфальту по сравнению с нами.

– Разве можно передать эмоции каждого участника события по телеэкрану?

– Но мы не только фиксируем всё происходящее – вставил своё слово Владимир, – мы обязаны прийти на помощь атлантам, если в этом возникнет необходимость.

– В этом случае – вмешался Маркус, – опять же действует золотое правило для нас – оставаться в стороне. Нужно все действия совершать руками простых людей, находящихся поблизости. Идёт себе прохожий, ни о чем особом не думает. Вдруг, видит, дом загорелся, и у него неожиданно возникает странное желание ворваться в горящий дом для спасения погорельца. И вот он уже бежит в дыму по этажам в нужном направлении, подхватывает тело пострадавшего, и ощущая необычайный прилив сил, вырывается из горящего дома. Наконец, драгоценную ношу подхватили руки ожидавших людей, а наш герой исчезает в подворотне.

– Совсем как у Маяковского – заметил я, – ищут пожарные, ищет милиция, и как там дальше не помню, вроде, па-

ренька ищут со значком ГТО.

– Правильно – согласился Володя, – поэт описал реальный случай. Маркус до сих пор гордится своим правильным решением.

– Да, – согласился тот. – Очень удачно тогда получилось. Я был недалеко от пожара и прибыл вовремя, чувствую, нужно срочно спасать атланта из огня. Гляжу, парень такой крепкий идёт. Через пару секунд он уже под гипнозом бежит в дом. Потом этот герой, моргая опаленными ресницами, с ужасом отрывочно вспоминал свой подвиг и всё повторял про себя, – какой бес меня дёрнул туда побежать?

Начальство тогда высоко оценило мои правильные действия и мне снизили необходимый стаж отработки на целых три года.

– Подожди, – остановил его я, – так сколько же тебе лет, и сколько нужно лет отрабатывать?

– Да, я уже не юноша – подвел итог Маркус, – пора уже стать взрослым и свои пятьдесят лет необходимого стажа давно бы набрал, но у меня были досадные ошибки и мне добавили срок.

– Но в любом деле возможны всякие ляпы, зачем же так строго?

– Правильно – снова согласился Маркус, – в нужном деле если ты ошибаешься, то обычно обходится выговором, в ненужном же, действуешь на свой страх и риск. Любая ошибка строго наказывается.

– А что значит нужное, ненужное дело? – попросил я пояснить для меня.

– Нужное дело, это когда ты атлантам помогаешь, а всё остальное – ненужное.

– Очень просто объяснение. Понятно – сказал я и предложил выпить за нашу героическую работу, за людей, которые так мужественно стоят на вахте, и мы выпили.

Мне показалось, что одной бутылки шампанского будет маловато, но Маркус и Володя дружно отказались и напомнили мне, что мы находимся на дежурстве.

– Чуть не забыл, – спохватился Владимир, – вот тебе, Алексей, банковская карта. Расходуй по мере необходимости, и он протянул мне обычную пластиковую банковскую карту и визитку моего нового места работы, где я числился топ менеджером по техническим вопросам.

– Можешь воспользоваться картой как у нас, так и за рубежом.

– Какой лимит, сколько можно израсходовать? – спросил я, забирая карту.

– Мы не знаем, никогда не доходили до лимита – сказал за двоих Маркус. – Тут только проблема в том, что нужно составлять ежемесячно отчёт о расходах, так ты не мелочись. Если заказываешь, например, банкет на сто персон, то требуй у официанта бумагу с одной строчкой оплаты банкета на сто персон. Если начнутся перечисления всех блюд, то в бумагах утонешь.

– Алексей ещё не выбрал себе дом – напомнил Владимир, – но вариантов немного, всего четыре. Три в средиземноморье – в Италии, Испании и на севере Африки. Четвертый на Атлантике в Португалии.

Владимир развернул проекцию изображения четырех вилл над столом.

– Что выбираешь? – спросил он.

У меня от одного взгляда на эти красоты поплыла голова.

– Вот этот – сказал я, ткнув пальцем наугад.

– Хороший выбор – одобрил моё решение Маркус. – Испанское побережье красивое место. Я там бывал.

– Вроде, все формальности соблюдены – подвел итог Владимир. – Можно посетить ещё пару объектов и на сегодня хватит.

Пройдя немного по улице, я вскоре заметил, что опьянение от шампанского совсем прошло и сказал, что для дела не помешает если мы выпьем по чуть-чуть. В театральном буфете шампанское было даже слишком холодное. Видимо, его охлаждали в морозилке холодильника. У меня от холода, аж горло перехватило. Подумалось, бедные артисты, вот он хлебнёт сейчас и срочно на сцену, а как после такого он сможет говорить?

Посетив таким образом еще пару объектов, мы решили расходиться по домам. Маркус на прощание сделал замечание, что число три это очень коварная цифра. Когда он дежурил один, то никогда не пил. Вдвоем, выпивали изредка,

а втроем таким образом можно быстро спиться, и потому, завтра мы разделимся. Алексей, как ученик будет ходить по очереди то со мной, то с Володей. У меня с Владимиром будут разные маршруты, так будет лучше для всех. Мы согласились.

Назавтра я попросил отгул, чтобы попрощаться с коллегами по прежней работе.

– У нас нет отгулов. – Сообщил мне Володя, – Мы все работаем всегда круглые сутки, мы на дежурстве, и если вдруг что-то случится, то нужно будет спешить на помощь, но это бывает редко. Так что, завтра можешь смело отметить уход с прежней работы, а вообще-то весь смысл нашей деятельности заключается в том, чтобы набрать стаж в пятьдесят лет и по возможности, снизить его за счёт удачных действий. Вот, например, я тебя первый обнаружил и мне списали один год, а Маркусу за то, что он с тобой первый встретился и взял интервью, списали сразу два года. Таким образом, некоторым за тридцать лет удавалось пятидесятилетний стаж пройти.

– А Маркус? – с некоторым удивлением спросил я, иглянул на него.

Тот пожал плечами и отвернулся.

– Маркус сам виноват – ответил за него Владимир. – Так что, считай, ты работаешь всегда, и всё зависит только от тебя.

На следующее утро я вышел из дома, смотря на всё под другим углом зрения. Критично оглядев двор не нашёл ни-

чего интересного, разве что там за гаражами собираются иногда пьянчужки, но будет ли это интересно атлантам? Прошёл мимо небольшого магазина. Сейчас здесь тишина и какая-то полусонная атмосфера, но рассказывают, когда-то очереди были. Люди рвались за дефицитом, эмоции просто зашкаливали. А при Горбачеве, когда за водкой стояли, так до мордобоя доходило.

– Эх, – вздохнул я, – были же времена.

В метро как всегда в часы пик было много народу. Все куда-то спешили, но без каких-то особых эмоций. Доехал до работы без происшествий и впервые пожалел об этом. В офисе как обычно было немногочисленно. Поздоровавшись с коллегами, сразу прошёл к шефу в кабинет. Он был несколько удивлен моим ранним визитом, но виду не подал, а бодро поздоровавшись со мной, предложил мне присесть за столом. Я пододвинул стул, присел за стол и сразу огорошил Петра Петровича сообщением что увольняюсь и пришёл написать заявление.

– Всё-таки увольняешься – вздохнул шеф с сожалением.

– Да – подтвердил я, – с сегодняшнего числа.

– А отработка? – с некоторым удивлением от моей наглости спросил шеф.

– Прошу без отработки.

– Нет, не получится. Мне нужно найти замену, а это не так просто.

– Так может, сделать что-то разовое большое, чтобы месяц

потом не отрабатывать?

– Хорошо, – вдруг согласился Петр Петрович, – съездишь сейчас на одну фирму, они вроде, уже хотели подписать контракт, но вдруг приостановили подписание. Так вот, если они подпишут всё без всяких особых условий, то я подпишу в тот же день твоё заявление. Поедешь якобы на ремонт станка, станок работает, но иногда у него бывают сбои. Посмотри, разберись, но помни, главное – контракт.

– Хорошо – согласился я, потому, что спорить с шефом бесполезно, а гипноз применять опасно. Могу привлечь к себе особое внимание.

– Однако, – подумал я, взяв ключи и отправляясь на автостоянку, если подпишу второй контракт так же, как и предыдущий, то это вызовет у людей удивление, мне начнут задавать вопросы. – Ладно, – подумал я, – на месте разберусь.

Станок оказался в полном порядке. Сплоховали рабочие, которые неправильно составляли некоторые программы задания. Пока объяснял им, в чём заключалась их ошибка, подошёл главный инженер, который был обеспокоен состоянием станка.

– Всё в порядке, можете не волноваться – успокоил я главного инженера, – у нас купили вы оборудование хорошее.

– Вроде, слышал ещё, хотите что-то приобрести, и даже, на приличную сумму.

– Да, пока думаем – неопределенно сказал главный инженер, но я понял всё. Пожал руку поблагодарившего меня ин-

женера, собрал свои вещи и отправился назад в офис.

В офисе меня поджидал с нетерпением наш шеф. Петр Петрович, но виду он не подавал.

– Алексей? – с некоторым удивлением произнёс он, – уже вернулся? Быстро ты. Пойдём в кабинет поговорить нужно.

После того как мы уселись за столом в его кабинете друг напротив друга, он сразу же задал вопрос – ну, что, подписал?

– Да вы что? – С удивлением спросил я, – за кого вы меня принимаете? Что я вам маг или чародей?

Шеф вздохнул и как-то разочарованно откинулся на спинку кресла.

– Не подписал – снова повторил я, – но точно на сто процентов знаю, что договор их устраивает по всем пунктам и они его завтра же подпишут в любом случае, а задержали подписание в надежде на скидку.

– А откуда такая уверенность? – несколько оживился Петр Петрович.

– Знаю – заверил я, – можете не волноваться, всё именно так и есть.

– Неплохо было бы, очень неплохо.

Отметить увольнение в этот день не получилось так как само увольнение не состоялось. Весь следующий день не представлял ничего интересного и лишь под конец рабочего дня вернулся шеф и сразу вызвал меня в кабинет. Как только мы вошли в кабинет, он первым делом открыл шкаф и

достал оттуда рюмки, а из холодильника коньяк с закуской. Мы сели за стол друг напротив друга. Петр Петрович налив по чуть-чуть в рюмки чокнулся, не сказав тост залпом выпил, закусил ломтиком лимона и откинулся на спинку своего кресла с блаженным видом, прикрыв глаза. Посидев, не двигаясь так несколько секунд, он, наконец открыл глаза и подался вперед в кресле.

– Алексей, – сказал он, – всё так и вышло. Сели мы обсуждать договор, а они сразу же начали мол, дороговато, скидка нужна. Если б не разговор с тобой, то я сразу бы согласился, а тут говорю им, что, увы, никак нельзя, могу в минусе оказаться, так они долго не раздумывая взяли и согласились со всем. Договор подписан. Они, конечно, любят денежки считать и экономить по возможности, но для них эта скидка совсем чуть-чуть, а для нас очень и очень существенно. Ты знаешь, Алексей, у тебя талант, как это я раньше не замечал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.